

Пятница в кампусе прошла очень интересно. Футбольная команда, которая тренировалась большую часть лета, была представлена остальной части школы. Их было легко заметить в кампусе в течение всего дня. В школе существовала стандартная политика в отношении одежды для всех спортивных команд. Парни должны были носить рубашку с воротничком и галстук в день собраний, а в случае мероприятия выходного дня они должны были надеть их в пятницу. Это делалось в честь другой команды. Конечно, это также дало каждому шанс идентифицировать своих спортсменов. Вы можете посмотреть на всю команду, просто прогуливаясь по кампусу.

У нас не было отдельной команды первокурсников, как в некоторых кампусах. Вы либо создаете совместное предприятие, либо нет. Команда "JV" выглядела немного нервной, особенно первокурсники, разгуливающие в рубашках и галстуках. Почти все они выглядели так, словно купили эти костюмы только накануне вечером. Некоторые из них даже не потрудились погладить рубашки. Даже некоторые второкурсники выглядели нервными. Колледж, по крайней мере, имел в этом некоторый опыт и немного больше гордился их костюмами. Старшекурсники, особенно чернокожие, превратили это событие, черт возьми, практически в соревнование. Они просто-напросто сделали это.

Воодушевляющие собрания обычно сводили на нет последние два дня. Ученики быстро поняли, что два дня без посещаемости сразу после обеда – это бесплатный пропуск уйти домой пораньше. Поэтому после последних уроков они просто уходили домой. Но затем изменили расписание. Теперь воодушевляющие собрания проводились на последних уроках. Ради этого собрания вы действительно могли просто пропустить остаток дня, если, – и это было большое "если", – вы были членом ASB (Associated Student Body). Все это выглядело немного нелепо – вы просто показывали карточку и называли свое имя. Очевидно, в очень редких случаях охранники даже не смотрели на карточку. На самом деле несколько предприимчивых студентов воспользовались преимуществами системы, сдавая в аренду свои карты ASB. За пять баксов ты мог бы прогулять занятия, и никто бы об этом не узнал. Я думаю, это работало, но в то время мне это казалось довольно глупым.

В этот конкретный день, поскольку сегодня проводилось просто знакомство с командой, они запланировали собрание только на седьмом уроке. Быстрый раунд посещаемости, и затем вы были свободны идти на собрание. Или, если вы хотите рискнуть, побежать в горы.

Домашнее задание, как правило, было легким, как это обычно бывает в первые выходные нового учебного года. Большую часть утра я провел на свежем воздухе. После моего разговора с Эллисон мы в значительной степени решили принять предложение мистера Шелби при условии, что сможем найти подходящего свидетеля. Приближался обед, а я все еще понятия не имел, что собираюсь делать, и начинал изрядно нервничать. Может быть, в конце концов, из этого ничего не получится.

Я как раз направлялся поговорить с Бобом, когда ситуация разрешилась сама собой. Боб, Сьюзен и мисс Дженкинс сидели за столиком на солнышке одни. Я подумывал о Сьюзен, но отказался от этой идеи, потому что мне показалось, что между ней и Бобом может быть нечто большее, чем кажется на первый взгляд... Но тренер Дженкинс? Если и был кто-то, кто ценил

понятия приватности и неразглашения, так это школьная учительница-лесбиянка. Ладно, по общему признанию, такие мысли делали из меня плохиша, но они определенно соответствовали ситуации.

Оглядываясь назад, я не могу поверить, насколько непринужденным я стал за такое короткое время, ведь я просто подошел прямо к столу и сказал:

— Всем привет. Я чему-нибудь помешал?

Возражений не последовало, и после обмена любезностями меня пригласили присесть.

— На самом деле, Джеймс, я только что рассказывал Бобу и Сьюзен о твоём друге мистере Дэвисе и о том, какое впечатление на меня произвели его вчерашние извинения.

— Действительно? Я думал, он в любую секунду может растаять в ближайшую трещину. — Все улыбнулись, услышав мою шутку.

— Ну же, Джимми, — сказала Сьюзен. — Ему было неловко. Даже мне неловко делать что-то подобное. Вот что делает этот поступок таким впечатляющим. Я думаю, что мы, вероятно, все бывали в похожей ситуации.

— Да, я знаю. Но это не значит, что я собираюсь упустить шанс немного надавить на него, если мне представится такая возможность. В конце концов, для чего нужны лучшие друзья? — Это вызвало всеобщий смешок. — На самом деле, мистер Шелби, я пришел поговорить с вами о том вопросе, который мы обсуждали вчера.

— О, тогда нам лучше идти. — Сказала Сьюзен. Она начала вставать, но я протянул руку, чтобы остановить ее. Вот снова, клянусь, была искра, когда я коснулся ее руки. Не один из тех болезненных статических разрядов, просто странный прилив ощущений. Как будто электричество движется вверх по моей руке, но в замедленной съемке. По тому, как она смотрела на мою ладонь на своей руке, я мог сказать, что она тоже это почувствовала. Я заметил, что крошечные волоски на ее руке встали дыбом. Есть о чем подумать позже, прямо сейчас у меня на уме были более важные вещи.

— Нет, на самом деле я бы хотел, чтобы вы обе остались, если вы не возражаете. — Они кивнули и сели в ожидании. Я глубоко вздохнул и вытащил из кармана приготовленную долларовую купюру, развернул ее и протянул Бобу.

— Ты уверен в этом, Джимми? — Я кивнул в знак согласия; он посмотрел на меня так, как будто не видел этого жеста. Я понял намек.

— Да, я уверен, — ответил я серьезным тоном.

— Тогда очень хорошо. Дамы, вы являетесь свидетелями этого явления. Вчера мы с мистером Мэтьюзом обсудили некоторые мысли, которые были у него на уме. О некоторых из них он опасался говорить по личным причинам. Я заверил его, что если я стану его консультантом, у него будут определенные разумные ожидания относительно конфиденциальности в вопросах, которые мы могли бы обсудить. Когда этого оказалось недостаточно, я решил пойти дальше и сообщил ему, что на самом деле я являюсь лицензированным практикующим врачом в этом штате. Что, если бы он пожелал, за символическую плату в один доллар я согласился бы сделать его своим пациентом, что обеспечит ему гораздо большую юридическую защиту. В присутствии вас, Сьюзен Суонн, и вас, Мелинда Дженкинс, я только что принял этот платеж и все, что к нему прилагается. Джимми, если я когда-нибудь открою рот без твоего согласия, я продам тебе свою задницу. Я надеюсь, ты счастлив, не так уж много детей твоего возраста могут сказать такое об одном из своих учителей.

— Что ж, Джимми, большое тебе спасибо за твое доверие и за то, что ты счел меня подходящим свидетелем, — сказала Сьюзен, накрывая мою руку своей. Глаза мистера Шелби проследили за этим движением. Снова прилив ощущений; я почувствовал, как внизу живота началось уже знакомое покалывание.

— На самом деле ты была первой, кто пришел на ум, и я не собирался спрашивать тебя. Я решил спросить тренера Дженкинс. Учитывая ее прошлое, я был уверен, что она поймет важность доверия и конфиденциальности. Не то чтобы я думал, что ты этого не понимаешь, но я почувствовал, что для тебя это может стать конфликтом интересов. Извини, если у меня сложилось неверное впечатление, но у меня возникло ощущение, что в ваших с мистером Шелби отношениях может скрываться нечто большее.

Я не мог поверить, как она покраснела. Затем она хихикнула, и мистер Шелби разразился смехом.

— О, он шустрый. Ты была права, Мел, когда сказала присматривать за ним в тот первый день.

Сьюзен добавила:

— На самом деле, Джимми, я еще одна из пациенток Боба.

Мистер Шелби перестал смеяться и посмотрел на нее, и его удивление было очевидным. Мисс Дженкинс просто взглянула на Сьюзен.

— Серьезно? — Она определенно этого не ожидала.

— Да, серьезно, — сказала она.

Вау. Я не мог не задаться вопросом, что кому-то такому умному и красивому, как она, могло понадобиться обратиться к такому врачу? Конечно, она, вероятно, думала то же самое обо мне.

Мистер Шелби нарушил молчание:

— Итак, Джимми, что ты думаешь о нашем маленьком эксперименте с первым впечатлением?

— Я думаю, что все идет очень хорошо. Я не могу дождаться, когда увижу результаты домашней работы и все такое. Прошлым вечером я столкнулся со Стивом Макгиннессом, и это действительно повлияло на него.

Мистер Шелби выглядел удивленным:

— Ну, это определенно что-то. Как именно? Если ты не возражаешь, что я интересуюсь.

— Ну, он был действительно впечатлен тем, как ты взял ситуацию под контроль в первый день и использовал ее, чтобы начать тему урока. И он сказал, что на самом деле получил предложение о работе, когда делал домашнее задание в первый вечер. Он подумал, что это было довольно круто, и я согласен.

— Ну, что сказать? Обычно умные парни бросают занятия.

— О, я не думаю, что ты так легко от него избавишься. У меня сложилось впечатление, что он действительно с нетерпением ждет, что будет дальше.

Как раз в этот момент прозвенел звонок, и пришло время идти на урок. Поскольку мне нужно было идти на урок к Бобу, мы пошли вместе. Я снова пожал руки Сьюзен и тренеру Дженкинс и еще раз поблагодарил их за помощь. Я не знаю, что такого в мисс Суонн, но я продолжал испытывать возбуждение каждый раз, когда прикасался к ней. Это было так, словно все мое тело покалывало. Затем мы все разошлись по своим классам.

— Я вижу, Сьюзен производит на тебя такой же эффект, — предположил Боб.

— Что ты имеешь в виду? — спросил я, изо всех сил стараясь сдержать свой румянец.

— Ну, на этот раз ты не покраснел, но довольно очевидно, что ты реагируешь на ее присутствие. Не знаю, как для тебя, но для меня прикасаться к ней — все равно что хвататься за провод под напряжением.

— Я думал, что такое испытываю только я.

— Нет. И я был удивлен, что она рассказала тебе о наших отношениях. — Он замолчал.

Я не был уверен, что сказать, поэтому просто шел дальше молча. Мы пришли в класс, и я

обнаружил, что двое "умников" покинули занятия; оба были парнями, как он и предсказывал. Это означало, что теперь у меня было место. Я сидел во втором ряду. Я был удивлен, увидев, что Макгиннесс поднялся с заднего ряда.

Затем мистер Шелби устроил всем свою популярную викторину. Каждому из нас выдали набор фотографий и список имен, а затем попросили сопоставить их. Я чувствовал, что справился довольно хорошо, мой результат был около восьмидесяти процентов. Как ни странно, было очень хорошо видно тех учеников, которые хорошо справились с заданием.

— Кто-нибудь видит здесь корреляцию? Позвольте мне показать вам кое-что еще. Вы все посмотрели на людей, которые хорошо справились с представлениями и рукопожатиями. Вы не смогли распознать тех, кто показал плохие результаты. В то же время у тех людей, которые набрали низкие баллы, также были проблемы с идентификацией остальных из вас. Это говорит о том, что между ними существует определенная корреляция. Каковы некоторые возможные причины этого? Кто-нибудь? Мистер Макгиннесс?

— Я думаю, что если вы произведете положительное впечатление, люди будут стремиться запомнить вас лучше. Но в то же время, я думаю, что именно желание произвести такое впечатление, желание преуспеть и быть признанными заставляет нас искать то же самое в других. Поэтому мы уделяем им больше внимания. Как будто мы уделяем им то внимание, которое хотим получить сами. Это дико, но, кажется, работает.

Мистер Шелби просто сидел, облокотившись на свой стол, и секунду смотрел на него.

— Мистер Макгиннесс, вы хотите получить свой диплом сейчас или хотите побродить по занятиям, просто чтобы посмотреть, во сколько еще неприятностей мы можем вляпаться в этом году? Не самое красноречивое объяснение, которое я когда-либо слышал, но основная основа верна. Молодец.

— О, я думал, что вообще не буду справляться на ваших занятиях. Черт возьми, я годами ходил в колледж с половиной людей в этом классе и никогда не знал их имен. Теперь я готов пригласить некоторых из них на свидание! Что ты скажешь, Марша? Делаешь что-нибудь завтра вечером?

— Ладно, замолчите уже! — сказал мистер Шелби, вскакивая. — Придержите эту мысль, дайте мисс Острен прийти в себя. — Марша выглядела так, словно хотела закопаться под землю. — Мисс Острен, с чисто клинической точки зрения, что вы думаете о просьбе мистера Макгиннеса? Усилила она или разрушила ваше уже сложившееся впечатление о нем?

— Ну, — Марша покраснела, — он поступил немного грубо.

— По шкале от одного до десяти, переходящей от плохого к хорошему, и с учетом того, что он начал с пяти, прежде чем открыл рот, на какую отметку бы вы его поместили?

— Я не знаю, — сказала она немного смущенно, — на тройку? — Она повернулась к Стиву и беззвучно произнесла одними губами: "Прости".

— Говорите громче, мисс Острен. Что я вам сказал в первый день? Мы общаемся в этом классе, не так ли? Вот важная часть мудрости для всех вас: нет ничего плохого в том, чтобы быть жестоко честным, пока честность для вас важнее жестокости. Если никто никогда не скажет мистеру Макгинессу, почему она не пойдет с ним на свидание, то ему, возможно, никогда не придет в голову улучшить свои подкаты, что оставит его одиноким, подавленным и без потенциала для потомства. Хотя это может быть хорошей новостью для остального человечества, для бедного Стива, скорее всего, это стало бы катастрофой. Я прав, мистер Макгиннесс?

— Ты прав, муж... Сэр.

— Итак, мисс Острен, не могли бы вы больше сосредоточить внимание на том, что он на самом деле сказал? На месте и времени, которые он выбрал, чтобы сказать это? Или, возможно, что у него хватило наглости спросить об этом?

— Ну, он мог бы сделать все лучше, но все испортили скорее место и время. Я стараюсь никогда не винить парня за попытку подкатить.

— И за это мы у вас в долгу. Остальные из вас, джентльмены, обратите внимание; теперь вы в долгу перед мистером Макгиннессом за то, что он защитил вас от удара своей могучей грудью и показал, что пригласить женщину на свидание перед тридцатью людьми, особенно тридцатью людьми, которых она едва знает и на которых ей приходится смотреть каждый день пять дней в неделю в течение следующих девяти с половиной месяцев, — это действительно плохой план. Теперь, что касается остальной части урока, вам есть что рассказать о ваших приключениях при знакомстве с людьми?

<http://tl.rulate.ru/book/2081/60737>